

Возвращаясь в класс за рюкзаком под прицелом десятков сочувственно-любопытных взглядов, Ли Чэнь изо всех сил изображал страуса. Он делал вид, будто не замечает витающего в воздухе немого вопроса, и впервые в жизни ни с кем не заговорил. Напустив на себя предельно деловитый вид, Чэнь запихал в рюкзак пакет с памятной футболкой, завязанный Цзо Хэном на мёртвый узел.

Впрочем, к чему лишние движения? Цзо Хэн всё равно взял организацию на себя и решал вопросы с той спокойной уверенностью, которая была присуща только ему.

Когда они вошли в учительскую, тщательно перебинтованная рука Ли Чэня вызвала настоящий шквал ахов. Цзо Хэн толково и без лишних деталей пересказал историю, которую до этого выслушала медсестра, а Ли Чэнь с изумлением наблюдал, как строгие лица педагогов одно за другим озаряются искренним умилением. Одноклассническая взаимопомощь! Какая трогательная забота!

«Они вообще в курсе, какая у нашего Истукана репутация?» — мысленно усмехнулся Чэнь.

Сам Истукан витающего в воздухе всеобщего восхищения даже не заметил.

Классный руководитель, подписав увольнительную, растроганно похлопал обоих по плечам:

— Я вызову вам такси.

Цзо Хэн поначалу хотел отказаться: с пересадкой на метро выходило минут двадцать, да потом пройти метров пятьсот от силы. Но, вспомнив, сколько Ли Чэнь простоял на ледяном сквозняке в одной футболке, он решительно принял предложение:

— Спасибо, учитель. На улице холодно, а он долго пробыл на ветру. Лучше как можно скорее сделать укол и отправить его домой отдыхать.

Протест, готовый сорваться с губ Ли Чэня, так и застрял в горле. Щёки снова запылали.

«Это всё кондиционер! В учительской слишком жарко натоплено!»

Босс, казалось, вот-вот пустит слезу:

— Когда ты рядом, я за него спокоен. Ли Чэнь, ты и впрямь выглядишь неважно... Что это с тобой? Даже притих! Ладно, не теряйте времени, идите.

«Вы это сейчас так намекаете, что я обычно слишком много болтаю?!»

Ли Чэнь изобразил на лице глубокое недомогание и уже собрался откликнуться на призыв и сбежать, когда классный руководитель мягко добавил:

— Будьте осторожны на дороге. Да, Ли Чэнь! Сегодня сделаешь уколы, отдохнёшь, а завтра принесёшь мне объяснительную. Напишешь подробно, как именно ты заботился о бродячих котах во время общей самоподготовки. Договорились?

Вот она — фирменная мягкая контратака Босса!

Пропал!

— Понял, учитель. Я всё напишу.

— Вот и ладненько, идите.

С видом глубоко несчастного человека Ли Чэнь молча проследовал за Цзо Хэном из учебного корпуса к школьным воротам, где они стали ждать машину.

В кармане брюк заходил ходуном телефон.

Достав его, Чэнь увидел, что школьный чат буквально взрывается от сообщений: одноклассники изнывали от любопытства и самозабвенно строили теории.

: Да это нормально, я прямо перед учительской стою и всё равно не разобрал, что Цзо Хэн сказал.

: Он просто бумажку из медпункта показал и всё.

: Слушайте, а Цзо Хэн его не избил случайно?

: Чуть! Я в окно видел, как они выходили. Какое избил! Если б они подрались, Босс бы так легко их не отпустил.

: Они уже свалили из школы?! Зависть!

: Зависть +1!

: Да кто вообще в драке бьёт только по рукам? Вы как дерётесь?

: Бывает, братан, бывает! Я со своим котом только за лапы и дерусь!

: ... Чувак, это называется «чья лапа сверху», а не драка!

: Раз не драка — значит, они встречаются.

: О, вот это ход мысли!

: Жги подробности!

: Время безумных фантазий!

Ли Чэнь: [Не сейте панику и не распространяйте слухи. Меня просто дикий кот царапнул.]

: Ого, Морнинг проявился!

: Цзао-эр! Наш любимый Цзао-эр из сборной! Ты как, цел?

: Сильно царапнул?

: Что за тварь это сделала?!

: Постойте, а где в этом предложении Цзо Хэн?

: При чём тут вообще Цзо Хэн?

: Цзо Хэн = дикий кот?

: О-о-о, глубоко копаешь!

: С этого момента подробнее про кота!

: Про дикого кота Цзо!

...

Ли Чэнь с чувством глубокой безнадёжности отключил уведомления.

Всё. Силы иссякли. Пусть этот мир рухнет.

Такси приехало быстро — водитель как раз крутился неподалёку.

Так же молча Ли Чэнь забрался на заднее сиденье вслед за Цзо Хэном.

Усевшись, Чэнь мельком взглянул на спутника и обомлел: губы Истукана едва заметно дернулись в ухмылке.

Вспомнив, с какой лёгкостью тот свалил с уроков, Ли Чэнь подозрительно прищурился:

— Одноклассник Цзо Хэн, ты ведь не воспользовался мной как предлогом, чтобы прогулять?

Шофёр мгновенно бросил на них быстрый взгляд через зеркало заднего вида.

Цзо Хэн искренне недоумевал:

— С какой стати мне нужен предлог, чтобы уйти пораньше?

Он всегда просто брал увольнительную и уходил.

Слова звучали надменно, но, чёрт возьми, это была правда! До чего же бесит!

Ли Чэнь распалился ещё сильнее:

— И чему ты тогда радуешься?

Цзо Хэн ответил так, словно это было очевидно:

— Ушёл пораньше, да ещё и посмотрю в больнице, как тебе делают уколы.

От такого ответа водитель аж подпрыгнул на сиденье и стал с удвоенным вниманием вглядываться в зеркало.

Опасаясь за безопасность движения, Ли Чэнь спешно поднял забинтованную руку и виновато улыбнулся шофёру:

— Меня дикий кот царапнул, ха-ха...

Убедившись, что криминала здесь нет и никто никого в заложниках не держит, водитель заметно расслабился и тут же включил режим разговорчивого собеседника. У Ли Чэня

автоматически сработал инстинкт общительности, и они принялись увлечённо беседовать о жизни.

Цзо Хэн тем временем молча наслаждался возможностью не участвовать в бессмысленной болтовне. «Эх, вот бы в каждую подобную поездку брать с собой Ли Чэня...»

Вскоре машина остановилась у Центра контроля заболеваний. Ли Чэнь попрощался с душевным водителем, вылез на улицу и тут же сдулся, опустив плечи:

— Какой разговорчивый дяденька! А ты мог бы и помочь мне вести беседу!

Цзо Хэн наградил его недоумённым взглядом и неропко произнёс:

— Ты уверен, что ТЕБЕ нужна МОЯ помощь, чтобы с кем-то поболтать?

Он намеренно выделял интонацией слова, откровенно подшучивая.

Ли Чэнь не удержался от смешка. Надо же, Истукан умеет иронизировать!

— Эй, а у тебя, похоже, отличное настроение! Гений учебы сбежал с уроков и так доволен... Наши одноклассники бы разрыдались, увидь они это.

Цзо Хэн равнодушно пожал плечами:

— Не разрыдались бы. Я для них ничего не значу. Я же не ты.

До чего бессердечный ответ! Ли Чэнь осуждающе покачал головой.

Они вошли в здание центра. Резкий запах антисептика въелся в ноздри, мгновенно вернув Ли Чэня в суровую реальность. Под руководством Цзо Хэна он молча завёл карточку, оплатил приём и получил талончик. Народу, к счастью, было немного. Их вызвали быстро.

Врач осмотрел рану, сдёрнув повязку, и вынес ледяной приговор:

— Раньше прививок не делали? Значит, полный курс.

Ли Чэнь попытался цепляться за жизнь:

— Доктор, а таблетками обойтись никак нельзя? Я честно-честно буду принимать всё по расписанию!

Уставший врач, не поднимая глаз, привычно отстукивал назначения на клавиатуре:

— Нельзя. Бери направление, плати в кассу и жди у кабинета вакцинации.

Спорить Ли Чэнь не решился и лишь покорно кивнул.

Тут в разговор вмешался Цзо Хэн:

— Здравствуйте. А можно назначить четырёхдозную схему вакцинации? Мы выпускники, старшая школа, хотелось бы лишний раз не бегать.

Врач удивлённо поднял голову, и глаза его просветлели:

— Ого! А парень-то соображает! Можно, отчего же нельзя.

Он быстро перепечатал рецепт, заполнил прививочную карту и протянул всё Цзо Хэну:

— Идите.

— Спасибо, — естественным жестом забрал бумаги Цзо Хэн и кивнул спутнику: — Пойдём.

Заметив, как оживился доктор, Ли Чэнь принялся поддразнивать спутника:

— А ты у нас, оказывается, знаток! Доктор прямо опешил от твоей эрудиции.

Цзо Хэн сверялся с указателями к кассе:

— Вежливость, не более того. В интернете полно информации, любой может прочитать.

«Вот ведь деревянный...»

Ли Чэнь прижался ближе, заглядывая в рецепт, который Цзо Хэн держал в руках:

— А что это за «четырёхдозная схема»? В смысле, лекарство в два раза сильнее, поэтому уколов нужно меньше?

«Сообразительный», — с одобрением подумал Цзо Хэн и пояснил:

— Примерно так. Сегодня, в нулевой день, тебе сделают два укола. На седьмой день — один, и

на двадцать первый — ещё один. На один укол меньше, чем при стандартной схеме, а защита та же. На карте указаны даты, не забудь занести их в календарь.

Услышав, что иголкой в него тыкнут на один раз меньше, Ли Чэнь окончательно смирился с судьбой:

— Ну, это ещё ладно... Всего четыре укола.

Все-таки Цзо Хэн — невероятно надёжный парень!

Цзо Хэну очень хотелось уточнить, что четыре укола — это ТОЛЬКО вакцина от бешенства, а про остальные прививки он пока умалчивает. Но вовремя прикусил язык.

Главное сейчас — довести Ли Чэня до процедурного кабинета.

А то ещё сбежит от испуга.

Они подошли к кабинету вакцинации. В коридоре на скамейках ждали своей очереди пять человек: трое взрослых и двое детей. Через панорамное стекло прекрасно просматривалось всё, что происходило внутри: там работали два процедурных врача. По расчётам Цзо Хэна, ждать оставалось недолго.

Они выбрали свободные стулья. Ли Чэнь присмотрелся к детям — это оказались близнецы. Их совершенно одинаковые мордашки так напряжённо сморщились, словно они вот-вот заголосят во весь голос. Ли Чэнь проникся к ним глубочайшим сочувствием.

«Эх, малыши, старший брат рад бы вам помочь, да сам сейчас под иглу пойдёт...»

Запах больничной дезинфекции становился всё ощутимее. Белоснежный коридор навевал тоску, и, хотя холодного ветра с улицы здесь не было, Ли Чэнь всё равно слегка зяб. Переведя взгляд на Цзо Хэна, он обнаружил, что тот с искренним интересом наблюдает за манипуляциями медсестёр за стеклом.

«Ну и истукан! Просто невероятно!»

В этот момент из кабинета донёсся детский плач.

Ли Чэнь нервно ёжился. Покрутив головой по сторонам, он решил отвлечься разговором:

— А помнишь тот гороскоп, что я тебе гадал? Предупреждение-то сбылось!

«И надо же было завести тему именно об этом!»

Цзо Хэн повернулся к нему и с максимально строгим видом заявил:

— Повторяю ещё раз: я не верю в мистику.

— Но ведь сработало же! — слабо возразил Чэнь.

— Обычное совпадение, — отрезал Цзо Хэн.

«Ладно-ладно, упёртый истукан, уступлю тебе», — подумал Ли Чэнь и тут же вспомнил другой недосказанный разговор:

— Кстати, я тут проверил три главных качества Скорпиона. Это яд, проницательность и страсть. Они символизируют мстительность, безудержные желания и стремление всё контролировать.

Слушая, как Ли Чэнь на одном дыхании отчеканивает эти определения, точно по учебнику, Цзо Хэн не мог не признать: память у парня отличная. Жаль только, тратит он её на всякую ерунду.

Окинув Ли Чэня внимательным взглядом, он спросил прямо:

— Ты нервничаешь?

Ли Чэнь мгновенно пошёл в отказ:

— Да с чего бы! Просто болтаю. Я совершенно спокоен.

«Значит, я ошибся», — решил Цзо Хэн. С ним такое бывало, так что настаивать он не стал и снова перевёл взгляд на процедурный кабинет.

Прошло немного времени.

— Одноклассник Цзо Хэн, а вы с Лю Кайвэнем в средней школе вместе учились?

Цзо Хэн снова повернул голову, нахмурившись:

— А кто такой Лю Кайвэнь?

«Спасите! Этот Истукан даже одноклассников не помнит!»

Ли Чэнь поспешил объяснить:

— Ну Лю Кайвэнь из нашего класса! Которого ещё называют Брат СК... Правда, ему это прозвище не нравится, так что при нём лучше не говори.

Цзо Хэн напряг память, но вспомнил лишь то, что в классе вроде бы есть такой человек:

— А что с ним? Я его почти не помню.

«Вот уж драма! Один годами таит обиду, а второй вообще ничего не помнит!»

— Совсем ничего? — допытывался Ли Чэнь. — А он утверждал, что в средней школе вы неплохо общались.

На этот раз Цзо Хэн отрезал решительно:

— Исключено. В средней школе у меня ни с кем не было хороших отношений.

Разве можно говорить о таких печальных вещах с таким абсолютным спокойствием?

Ли Чэнь аж рот открыл от изумления:

— Это ещё почему?

Цзо Хэн на мгновение задумался:

— Отчасти из-за меня, отчасти из-за них. Это всё в прошлом.

— А если кто-то из них до сих пор не может этого забыть? — намекнул Ли Чэнь.

Цзо Хэн пожал плечами, не придавая этому значения:

— Моя совесть чиста. Если они не могут перешагнуть через прошлое — это их проблемы.

Ли Чэнь чувствовал: дело вряд ли ограничивалось той простой картинкой, которую рисовал Цзо Хэн. Но интуиция подсказывала — затаённая обида Лю Кайвэня вряд ли возникла по вине Цзо Хэна.

Неужели он предвзят? Да нет, с чего бы!

А даже если и есть капля предвзятости — это вполне естественно. Цзо Хэн даже не помнит, кто такой Лю Кайвэнь, зато без колебаний потратил своё время, чтобы привезти Ли Чэня в Центр контроля заболеваний. Разве не понятно, кто кому ближе?

Хотя они, строго говоря, даже подружиться толком не успели.

Окончательно убедив себя в собственной правоте, Ли Чэнь решил перевести тему на что-нибудь более весёлое.

Пометавшись взглядом по сторонам, он заметил, что близнецы перед кабинетом занервничали ещё сильнее: в их огромных глазах блестели слёзы, которые они изо всех сил пытались удержать. Выглядело это одновременно трогательно и жалко.

И тут Ли Чэня осенило.

Он потянул Цзо Хэна за рукав и шепнул с таинственным видом:

— Одноклассник Цзо Хэн, я должен открыть тебе секрет.

Цзо Хэн в третий раз повернулся к нему.

Он был готов поклясться: Ли Чэнь нервничает.

На этот раз Цзо Хэн был абсолютно уверен в своём выводе.

Но раз уж парень так переживает, а главная задача — затащить его в процедурный кабинет, Цзо Хэн решил сыграть по его правилам:

— Я слушаю.

Ли Чэнь с самым серьезным видом принялся на ходу сочинять историю:

— На самом деле я не Ли Чэнь. Я его брат-близнец! Я учусь в международной школе, а он — в вашей. Мы постоянно меняемся местами, и никто ни разу ничего не заметил! Никто в мире о нас не знает, кроме нас двоих. Но теперь знаешь и ты.

Первым делом Цзо Хэн спросил:

— И как тебя зовут?

Ли Чэнь осекся:

—... А?

— Как твоё имя? — настойчиво повторил Цзо Хэн.

«Быстро! Сочиняй скорее!» Чэнь, Цзаочэнь, утро...

Ли Чэнь выпалил первое, что пришло в голову:

— Меня зовут Ли Цзао.

Цзо Хэн переспросил:

— Тебя зовут Ли Цзао?

Ли Чэнь активно закивал:

— Ага! Я Ли Цзао!

Губы Цзо Хэна изогнулись в легкой улыбке:

— То есть один из вас — Морнинг, а второй — Гуд Морнинг?

Истукан улыбнулся!

Да ещё и шутка, если вдуматься, выходила действительно смешная!

Ли Чэнь, едва удерживаясь от хохота, продолжил импровизацию:

— Ну да! Я Гуд Морнинг, а не Морнинг! Скажи, ты ведь тоже не догадался, что я — это не он? Нас никто не может различить, мы абсолютно одинаковые! Но теперь, когда ты знаешь правду... сможешь отличить меня от Ли Чэня?

Цзо Хэн ненадолго задумался, а затем неожиданно протянул руку и точным, привычным движением перехватил запястье повреждённой руки Ли Чэня, подняв её прямо к его лицу:

— Что это?

Ли Чэнь хлопал глазами:

— Моя рука?..

— А на тыльной стороне что? — подсказал Цзо Хэн.

— Царапина от кота? — всё ещё ничего не понимал Ли Чэнь.

— И да, и нет.

Цзо Хэн слегка качнул его забинтованную кисть:

— Это метод мечения и повторного отлова. Тебя пометили.

До Ли Чэня мгновенно дошёл смысл шутки, и он, не сдержавшись, уткнулся лбом в плечо Цзо Хэна, содрогаясь от смеха.

Кто бы мог подумать! Этот молчаливый истукан оказался мастером юмора с невозмутимым лицом!

Вот уж действительно — неожиданность.

Впрочем, радость длилась недолго.

Цзо Хэн кивнул на табло над дверью и похлопал его по плечу:

— Гуд морнинг, твой черёд.

<http://bllate.org/book/19818/1990163>